

Приступили к транспортировке. Серьёзно раненых перенесли на корабли, чтобы вернуть в Луан. В их числе был и митрополит Штауф, так и не пришедший в сознание.

Также взошли на корабли и прошедшие процедуру Возвышения паладины Белого Медведя. Они направлялись в папскую резиденцию, где, в тайных залах, должны были переродиться в Воинов Света. Разумеется, в процессе тренировок под руководством Артеина.

Ещё в Луане, перед тем, как отплыть в джунгли, Артеин задействовал силы своего господ, чтобы совершить пророчество. В нём было сказано, что битва в джунглях даст очень важную зацепку. И что та станет ключом к изменению будущего.

Именно потому он отправился убеждать папу Ионахиса Третьего включить его во вторую волну военной кампании. Он настаивал на своём присутствии несмотря на сложные отношения с графом Бомондом. И добился своего нахрапом.

И вот, едва прибыв в джунгли, прямо при сходе на берег, Артеин встретил прошедших Возвышение паладинов Белого Медведя. Почти сотню бойцов, единовременно достигших Возвышения!

Случаю не имелось аналогов в истории.

И Артеин решил, что эти паладины и есть тот ключ к изменению будущего, на который указало пророчество.

«По всей видимости, они смогли достичь коллективного Возвышения потому, что Лу решил явить миру своё светлое воинство!»

Со столь многочисленной армией Света никакой чёрной магии можно не опасаться. Да тут можно одержать победу даже если состоится пришествие самого Сатаны!

«Как тут не вспомнить кошмарный эпизод из прошлого, когда вампиры и орки прорвались в столицу? Согласно летописи Возвышенного тех лет, они одолели воинство жутких монстров всего лишь семнадцатью Воинами Света. Ну... наверняка им помогли и прочие паладины. Однако именно эти семнадцать одолели Кровавого властителя и короля орков, являвшихся лидерами врага.»

Стоя на палубе корабля, что возвращался в Луан, Артеин выглядел довольным.

«Думаю, поездку можно назвать успешной! Это же надо - целую сотню Воинов Света заполучил! Жаль, конечно, что так и не увидел прячущиеся в джунглях остатки культа Кроноса. Но обретенная армия Света меня более чем утешит.»

Если поначалу он хотел покончить с собой руками графа Бомонда, то теперь разум занимали совсем иные мысли. Поступившее под его начало светлое воинство заставляло кровь бурлить.

Долго глядевшие вслед кораблям паладины Белого Льва и священники отвели, наконец, взоры от горизонта и обратили их к джунглям.

К настоящему моменту они знали о Кровавой реке - от паладинов Ордена Белого Медведя. А ещё - направление, в котором сосредоточены силы тёмных эльфов.

Последнее поведал обладающий превосходным даром прорицания Артеин. Он указал, что место, где засели тёмные эльфы, является долиной. И даже описал её географические

особенности. Да так подробно, словно сам побывал в том месте.

В прорицании Артеин не знал себе равных. Пусть отдалённое будущее не было ему подвластно, зато ближнее он видел так подробно, словно сам являлся свидетелем событий. Ни один из других пророков не мог похвастать подобными навыками.

«Способности Артеина поистине великолепны!» – именно такая мысль засела в головах паладинов, пока тот вычерчивал на земле план.

Знание местности для победы в войне имеет одно из решающих значений. Поэтому паладины как следует изучили предоставленный Артеином чертёж.

Даже Бомонд, на дух пророка не переносивший, разглядывал нарисованное с предельным вниманием.

Бомонд тоже выдающаяся личность. Он не относится к числу тех, кто из личной неприязни поставят под удар успех всей кампании. И ненависть к Артеину для него отнюдь не повод игнорировать исходящую от того полезную информацию.

И вот, все, кто должны были уйти – ушли. Настало время воевать.

Перед тем, как вступить в заросли, Бомонд обратился к паладинам и священникам. Ведь вселять в подчинённых уверенность перед началом боевых действий – одна из главных задач командира.

«Слушайте, рыцари и священники Луана! Нам предстоит отправиться в джунгли и сразиться с тёмными эльфами. Но я совершенно не считаю, что враги слабее нас. На самом деле, у них даже может иметься преимущество. Они быстры, отлично разбираются в заклятиях духов и здорово владеют луками. И ещё знают джунгли намного лучше нас.»

Все притихли. С каждым словом Бомонда кулаки паладинов сжимались крепче, а лица священников становились напряжённее.

Но он не просто так нагонял страху. Выдержав паузу, Бомонд продолжил: «И всё же я думаю, мы победим. Потому что имеем то, чего нет у них. Две крайне важные вещи. Первая – милость Лу, а вторая – мой меч! Клинок графа Бомонда, которым гордится весь Луан!»

Похвалив себя самого, Бомонд извлёк меч из ножен и с притворной горделивостью воздел над головой.

«Аха-ха-ха!»

Самоуверенная речь заставила подчинённых расхохотаться. Кто-то в строю даже одобрительно засвистел. Затем, подражая графу, паладины тоже взяли в руки мечи и подняли над головами.

«Да! У нас есть милость Лу и клинок графа Бомонда!» – дружно рявкнули паладины, потрясая оружием.

«Ура-ааа!»

Настроение переменялось в один момент!

Не зря Бомонд был ветераном сражений. Сперва он заставил окружающих напрячься, а затем – умеренно расслабиться. И тем самым создал атмосферу, благодаря которой каждый станет

биться с полной отдачей.

«Едем!» – ткнул мечом перед собой граф и тронул коня с места.

Во главе двухсот паладинов Белого Льва и сотни священников, Бомонд въехал в заросли.

Цок-цок-цок... – Шествие боевой колонны было размеренным.

Помимо бойцов Белого Льва и священников, в самом хвосте войска ехал ещё один паладин. Некто иной, как граф Пенза – командор Ордена Белого Медведя.

Пенза лишился многих бойцов в Кровавой реке, а после случившегося Возвышения был вынужден и передать оставшихся рыцарей Артеину.

Но он, хоть и чувствовал себя неважно, настоял на участии в войне.

Благодаря исцелению митрополита Креола, он в некоторой мере оправился от ран. Пусть и не полностью, но двигаться те уже не мешали. А с течением времени должен был чувствовать себя лишь лучше.

Вот только боль в душе терзала его куда сильнее физической. Что способно утешить командира, лишившегося всего подразделения?

Только продолжать биться со всем остервенением. Успокаивать душу за счёт причинения страданий телу.

Опасаясь за здоровье Пензы, граф Бомонд поначалу пытался его отговорить. Но переубедить упряма так и не смог. К тому же, как командующий войсками коллега, Бомонд понимал, что тот чувствует, и потому не мог давить слишком сильно.

Кроме того, Бомонд был даже рад его участию в этой кампании. Ведь с таким выдающимся паладином, как граф Пенза, шансы на победу только повышались.

Марш рыцарей Белого Льва резко отличался от бравого натиска паладинов Белого Медведя.

Они не посылали священников вперёд себя для разведки, как поступал в прошлом граф Пенза. И не мчались сквозь джунгли бодрым галопом. Они ехали не спеша, обстоятельно правя лошадьми.

Граф Бомонд выступал во главе колонны, задавая темп. Рядом, также на лошади ехал митрополит Креол.

Митрополит озвучил свои сомнения: «Господин граф, мы же знаем, где находится противник? Так почему движемся столь неспешно? Не стоит ли поскорее окружить врага, не позволив сбежать дальше в джунгли?»

Щёки Креола слегка порозовели. Всё-таки главнокомандующим здесь был Бомонд, и не дело лезть к нему с советами.

Однако граф ответил спокойно, ничем не выказав недовольства: «Двигаясь медленно, мы преследуем сразу несколько целей. Как вы знаете, тёмные эльфы – ребята быстрые, и обладают хорошей разведкой. А значит, их лидер наверняка уже в курсе нашего выдвижения.»

«Но разве из озвученного вами не следует противоположный вывод? Что надо заставить

противника врасплох, пока тот не разгадал наших намерений...»

Но Бомонд оборвал его умозаключения: «Я очень надеюсь, что известия о нас дошли до их лидера. Узнав, что превосходящий силой враг перешёл в наступление, они должны разбежаться по всем джунглям. Здравая логика им подскажет, что именно так и следует поступить.»

Митрополит кивнул доводам, но вновь склонил в удивлении голову: «Вы правы, господин граф, если враг разбежится, нам это только на руку. Хоть и затянется выполнение задачи. Но что, если тёмные эльфы не сбегут, а решат дать нам бой?»

«Тогда можно с уверенностью сказать, что они готовят западню. Нечто подобное той реке с рыбами-людоедами.»

«О! То есть, вы можете определить, что задумал враг, даже по таким признакам? А ваши навыки, господин граф, и впрямь впечатляют! Это ж надо – определить западню, просто замедлив скорость передвижения!»

Выслушав восторги собеседника, граф продолжил: «В том есть и другой полезный эффект – психологическое давление. Оно всегда сильнее на обороняющуюся сторону, нежели на атакующую. Чем дольше длится ожидание, тем сильнее нервничает враг. Ведь когда начнётся бой – неизвестно, а значит, обороняющимся нельзя позволить себе ослабить бдительность.»

«То есть, чем дольше мы идём, тем сильнее они волнуются? И начало битвы полностью зависит от нас?» – переформулировал Креол и шутливо захлопал в ладоши, выражая восхищение.

Видя его реакцию, Бомонд довольно хмыкнул. Насколько он знал, Креол болтливостью не отличался. Но сейчас щебетал аки птица, подбадривая его.

Вероятно, делал он это, поскольку переживал, что будучи из-за Артеина не в своей тарелке, граф не сможет в полной мере сосредоточиться на войне.

И Бомонд был благодарен Креолу за проявленное внимание. Потому, подыгрывая ему, продолжил разговор, заодно выбрасывая Артеина из головы.

«Всё верно. Мы преследуем именно такие эффекты. Но есть и ещё один – искушение.»

«Искушение?»

«Да. И если вражеский лидер окажется хоть сколь-нибудь нетерпелив, он непременно попадётся. Пока мы движемся не спеша, напряжение внутри него будет только нарастать. И... вот что бы сделали вы, оказавшись на его месте?»

Митрополит тщательно обдумал вопрос, прежде чем ответить.

«Ну, как сказать?.. Будь я главнокомандующим, слишком медленное продвижение врага меня бы беспокоило, и я постарался бы нанести ему удар, верно? Думаю, мне захотелось бы собрать мобильный отряд и подстегнуть противника. Например, ударить в тыл...»

«Совершенно верно. Это и есть искушение. Вражеский командир не сдержит напряжения и вышлет войска в «неожиданный» налёт. Но, даже если тот случится прямо сейчас, успеха это не принесёт. Мы явно превосходим их в военной силе и движемся плотной группой. Цель наша – заставить противника понести потери, совершив подобную вылазку.»

«Оо!..» - митрополит был искренне восхищён графом Бомондом.

«Я считал его просто опытным мечником, но он, оказывается, прирождённый командир и стратег! Нам, луанцам, очень повезло, что у нас есть подобные лидеры.»

Не только Креол, но и ехавшие поблизости паладины активно закивали, выражая одобрение. Лица их светились гордостью за своего лидера.

А пока они беседовали, войско Луана неуклонно приближалось к Белой долине.

Белой долине, где сосредоточены силы тёмных эльфов во главе с Маленьким Ямуком и Гультейном!

<http://tl.rulate.ru/book/104928/4054080>